

Эккарт Мельс
(Берлин)

К ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КУЛЬТУРНЫХ
И НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ СССР В СЕРЕДИНЕ 50-ЫХ ГОДОВ

28.03.1958 г. проф. Вовченко, проректор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, и проф. Турски, ректор Варшавского университета, подписали в Москве План сотрудничества между Московским и Варшавским университетами на 1958 г. Этот план был первым соглашением между столичными университетами социалистических стран о непосредственном сотрудничестве в фактически всех отраслях деятельности вузов. Он ориентировал, как было сказано в преамбуле подписанного документа, на дальнейшее развитие и укрепление дружеских научных связей путем установления личных контактов между учеными обоих университетов, обмена опытом научной работы, обмена преподавателями и студентами а также подготовки и проведения совместных исследовательских работ¹. Этому плану, опирающемуся на уже существующие соглашения о культурном сотрудничестве между правительствами ПНР и СССР², последовали уже в ближайшее время соглашения такого рода между другими столичными университетами социалистических стран³. Заключение этих документов, получивших позже известное название „дружеские договора”, Московским государственным университетом с партнерами в разных социалистических странах без сомнения можно

¹ См.: План сотрудничества между Московским Государственным университетом им. М. В. Ломоносова и Варшавским университетом на 1958 год. МГУ. Текущий архив. Материалы иностранного отдела МГУ.

² См.: Umowa o współpracy kulturalnej między Polską i ZSRR od 30.07.1956 r. *Stosunki polsko-radzieckie w latach 1945–1972. Dokumenty i materiały*, Warszawa 1974, с. 311.

³ См.: Э. Мельс, *XXV лет научному сотрудничеству вузов социалистических стран*, „Современная Высшая Школа” 1984, № 2, с. 2–3.

оценивать как выражение принципиальной переориентации целей международных культурных и научных связей Советского Союза, как она начала вырисовываться в середине 50-х годов. К середине 50-х годов очевидно созрели новые условия, позволяющие не только качественную перестройку международных культурных и научных связей, но одновременно и требовавшие ее. Совокупность всех объективных и субъективных факторов, определяющих цели и методы международных культурных и научных связей, в первое послевоенное десятилетие безусловно не способствовала развитию этих связей Советского Союза. И международное положение в целом, его важнейшие тенденции развития с конца второй мировой войны до середины 50-х годов, и снова сильно возрождающиеся в связи с победой Советского Союза в Великой Отечественной Войне, последствия культа личности – эти и другие факторы отрицательно влияли на развитие не только в отраслях идеологии и марксистско-ленинской теории вообще, но именно и на развитие политическо-теоретических основ для формирования внешней политики и международных отношений Советского государства. Без сомнения эта обстановка была сильным препятствием для развития таких международных культурных и научных отношений, которые бы отвечали данным возможностям и объективным потребностям.

Совсем не отрицая замечательный вклад Советского Союза в дело поддержки и помощи при восстановлении культурной и научной жизни в странах народной демократии и теперешней ГДР, который явился и является предметом обширных исследований и высокой оценки во всех социалистических странах, нужно в то же время с другой стороны подчеркнуть, что в первом послевоенном десятилетии все возможности, связанные с действиями международных культурных и научных связей, далеко не были исчерпаны.

В первой очереди этому объективно противодействовал раскол антигитлеровской коалиции и переход империалистических государств к политике „холодной войны”, связанные с все больше и больше растущим уровнем международной напряженности. Совершенно очевидно, что уже сам этот факт нанес серьезный ущерб климату, в котором могли бы положительно развиваться плодотворные международные культурные и научные отношения. Кроме того, однако, неизбежно констатировать, что выводы, сделанные в этой обстановке тогдашним руководством СССР, являлись дополнительными тормозными факторами. Прежде всего надо указать на тезисы о расколе мира в два лагеря, развитые и пропагированные именно Сталиным, Молотовым и Ждановым, со всеми их выводами изоляционистического и конфронтативного рода. И если министр иностранных дел СССР, Э. А. Шеварднадзе, в докладе на научно-практической конференции МИДа, состоявшейся в июне 1988 г., на вопрос, все ли делалось

правильно в то время в области внешней политики СССР, ответил: „В целом – да. Однако мы не были бы честны друг перед другом, если бы не сказали о том, что в этих обстоятельствах не до конца использовали все возможности для того, чтобы ограничить масштабы и остроту конфронтации, предотвратить появление „железного занавеса“, что дорого стоило нам”⁴, тогда наверно можно сказать, что также конкретное применение культурных и научных связей в то время можно считать к тем „не до конца использованным возможностям”, которые Шеварднадзе имел в виду, высказав приведенную оценку. Вторым тесно связанным с тогдашними условиями фактором надо считать тот, что в идеологической работе КПСС в первые послевоенные годы была разработана такая основная линия, которая непосредственно противодействовала между прочим и всякой настоящей кооперации с культурой и наукой капиталистических стран. Борьба против настоящего или предполагаемого влияния буржуазной культуры и идеологии, развертываемая известными постановлениями ЦК КПСС 1946-го года о вопросах культуры и искусства⁵, именно борьба против так называемого „низкопоклонства по отношению ко всему иностранному”⁶, как говорилось в постановлении от 14.08.1946 г., подрывала одну из элементарных основ плодотворной кооперации: признание и уважение успехов и достижений данного партнера.

Действительно, применение этой линии в практической работе привело, как известно, к частично драконовским мероприятиям против ученых, которые выразили признание уровню развития той или иной научной специальности за рубежом. Так, например, в Московском университете кончилась расправа с заведующим кафедрой рентгено-структурального анализа химического факультета, проф. Конобоевским, со следующим „приговором”: „Зав. кафедрой рентгено-структурального анализа член-корр. АН СССР проф. Конобоевский на протяжении всей своей научной деятельности преклонялся и преклоняется перед буржуазной культурой и наукой. Возвращившись из заграничной командировки в 1946 г., проф. Конобоевский [...] восхвалял достижения английских ученых и замалчивал достижения советских ученых. Являясь на протяжении ряда лет членом английского общества „Металл” фактически был информатором и передатчиком наших достижений за границу по уставу самого общества”⁷.

⁴ „Международная жизнь” 1988, № 9, с. 12.

⁵ Постановление ЦК ВКП(б) от 14.08.1946 г. *О журналах „Звезда” и „Ленинград”* [в:] *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК 1898–1953*, 7. изд., ч. 2, Москва 1953, с. 12.

⁶ См.: *Два наследия*, „Коммунист” 1989, № 9, с. 39–48.

⁷ Архив Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, ф. 1, оп. 10, ед. 1117, л. 27.

Непосредственно связано с этим было искусственное повышение оценки уровня успехов, достигнутых в советской культуре в целом и в науке в частности. Цели и задачи для дальнейшего развития в этих областях, разработанные до начала 50-х годов на совсем нереальной основе, создали дополнительные затруднения для по-настоящему равноправного сотрудничества со зарубежными партнерами. К таким необоснованным задачам принадлежит и одностороннее и совсем нереальное решение XIX съезда КПСС в 1952 г., развивать советскую науку так, чтобы она могла „выполнить свою миссию – занять первое место в мировой науке”⁸. Исходя из этой ориентации ставилась задача в области международных культурных и научных связей Советского Союза пропагандировать прежде всего и почти исключительно достижения советской культуры и науки.

С другой стороны, что касается развития связей внутри развивающегося социалистического содружества, тогдашнее теоретическое понимание основ отношений между социалистическими государствами также не только способствовало развитию равноправной двухсторонней кооперации. Совершенно очевидно, что Советский Союз в то время сыграл особую, и можно добавить, конечно и руководящую роль в процессе возникновения и постепенного укрепления мировой социалистической системы. Эта роль, основанная на примере успешного строительства социалистического общества и дополнительно утвержденная повышением международного авторитета Советского Союза в результате победы в Великой Отечественной Войне, роль, и это надо добавить, признание которой не только односторонно потребовал Советский Союз, но которую в таком же смысле видели, понимали и признали и молодые народно-демократические государства, эта роль оказалась в её узкой интерпретации того времени, под влиянием особого рода мышления в категориях монолитного единства, тормозным фактором для развертывания многообразия социализма, равноценности различных опытов и, в конце концов, равноправия социалистических партнеров в самом обширном смысле. Конфликт между КПСС и большинством коммунистических и рабочих партий социалистических стран с одной стороны и КПЮ с другой стороны был одним из трагических последствий такого рода мышления и истекшей из него политики⁹.

⁸ Г. Маленков, *Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б)*, Москва 1952, с. 98.

⁹ См.: В. К. Волков, Л. Я. Гибианский, *Отношения между Советским Союзом и социалистической Югославией: опыт истории и современность*, „Вопросы истории” 1988, № 7, с. 3–22.

Требовалось много времени, чтобы преодолеть эти направления мышления и добиться новой политической практики¹⁰. Выдающуюся роль в этом процессе сыграл без всякого сомнения 1955 г. Основные изменения в международном положении вообще, но и новые обстоятельства в связи с развитием в мировой социалистической системе и, совсем не на последнем месте, известные изменения в политической жизни СССР, в первой очереди связанные с начавшимся процессом преодоления отрицательных последствий культа личности после смерти Сталина – всё это нашло свое отражение и в переоценке и совершенно новой ориентации целей и задач международных культурных и научных связей.

Особое внимание привлекает к себе, именно с точки зрения здесь интересующихся вопросов, доклад тогдашнего министра иностранных дел СССР, В. М. Молотова, на втором заседании Верховного Совета Советского Союза 8.02.1955 г. Характеризуя основные черты международного положения Советского Союза, Молотов в своем докладе между прочим сказал: „В настоящее же время, при всем значении и особой роли СССР, основой мощи которого является высокий уровень тяжелой индустрии и, вместе с этим, неуклонный подъем всей промышленности и социалистического сельского хозяйства, страны социалистического лагеря все больше опираются также на взаимную поддержку”¹¹. Это указание на новую роль других социалистических стран в многостороннем сотрудничестве, на их растущий вес как самостоятельные члены развивающегося социалистического содружества по моему можно оценить как выражение уже начатого процесса переоценки основ взаимосвязей между социалистическими странами.

Выдающееся значение в смысле настоящего перелома по моему надо выделить июльскому пленуму ЦК КПСС 1955 г., в повестку дня которого входили вопросы научно-технического прогресса и его внедрения в народное хозяйство и итоги переговоров между правительственными делегациями СССР и Югославии в июне 1955 г.

Оглядываясь назад и ставя вопрос о значении этого пленума, можно констатировать, что очевидно существует тесная внутренняя взаимосвязь между обеими предметами совещаний на пленуме, являющимися только с первого взгляда совсем не связанными, если речь идет о целях и задачах международных культурных и научных связей. И хотя сам доклад Н. С. Хрущева „Об итогах советско-

¹⁰ См.: K. Šibrava, *Vývoj mezinárodního komunistické i dělnické hnutí w padesatých letech*, Praha 1976, с. 9–36.

¹¹ В. М. Молотов, *О международном положении и внешней политике правительства СССР*, Москва 1955, с. 5.

-югославских переговоров", утвержденный постановлением пленума¹², не был опубликован, передовые статьи „Правды" во второй половине июля, комментирующие и интерпретирующие решения пленума, достаточно ясным образом показали, в какие направления происходили качественные изменения политических и теоретических точек зрения, в отношении к каким вопросам были уже разработаны новые позиции, частично уже высказанные в совместной советско-югославской декларации 2.06.1955 г.¹³ Так, ссылаясь на основную позицию Ленина, что все народы будут строить социалистическое общество различными путями, передовая статья „Правды" 16.07.1955 г., подчеркивая проявляющиеся уже в последние годы различия в процессе революционного преобразования общества в социалистических странах, сформулировала для того времени еще совсем не обыкновенную точку зрения: „Исторический опыт Советского Союза и народной демократии показывает, что при единстве в главном и основном деле обеспечения победы социализма в различных странах могут применяться разные формы и методы решения конкретных проблем социалистического строительства, в зависимости от исторических и национальных особенностей"¹⁴.

В этой статье не только было констатировано существование различных опытов, но и кроме того, тем самым преодолены царящие за долгое время представления о якобы разном качестве опыта Советского Союза с одной стороны и других социалистических стран с другой стороны, были подчеркнуты равноценность и равноправие опыта других братских стран, тщательное изучение которого могло бы принести пользу для каждого партнера. В уже цитированной статье было написано: „Коммунистическая партия Советского Союза охотно делилась и делится своим богатым опытом со всеми братскими партиями, в то же время советские коммунисты призваны внимательно изучать и перенимать все передовое, что имеется в странах народной демократии в области ведения народного хозяйства, достижений науки, техники и т.д."¹⁵ Но приходится иметь в виду и то, что одновременно сильным импульсом для разработки качественно нового подхода к развитию международных культурных и научных связей явилось постановление июльского пленума „О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства". Исходя из установления, что „в ряде отраслей промышленности медленно внедряются в производство важнейшие

¹² См.: *КПСС в резолюциях...*, 9. изд., т. 8, Москва 1985, с. 529.

¹³ См.: „Правда" 3.06.1955 г.

¹⁴ См.: „Правда" 16.07.1955 г.

¹⁵ Там же.

достижения науки и техники"¹⁶, ЦК поставил задачу технического совершенствования во всех отраслях промышленности в ускоренном темпе. Одним из основных путей к достижению этой цели было названо в передовой „Правды” 18.07.1955 г.: „Наша задача состоит в том, чтобы, используя преимущества социалистического строя, превзойти достижения зарубежной науки и техники”¹⁷.

В ходе дальнейшего обсуждения итогов пленума и в связи с вопросами совершенствования работы советских вузов было указано на значение и роль изучения зарубежного опыта: „Весьма важно, чтобы работники высшей школы хорошо знали достижения современной науки за рубежом, глубоко изучали передовой опыт научно-исследовательской работы”, подчеркивалось в передовой „Правды” 30.07.1955 г., касающейся „научно-исследовательской работы в вузах”¹⁸. В целом на полном основании можно констатировать, что этими ориентировками июльский пленум 1955 г. действительно был качественным переломом в отношении к основным целям и задачам международных культурных и научных связей Советского Союза. Именно этими изменениями начался процесс постепенного преодоления отрицательных последствий кампании борьбы против „низкопоклонства в отношении к всему иностранному”, развернутой со всей силы несколько лет тому назад.

В следующие годы, как известно, эти новые позиции развернулись в большом масштабе. Особенно выдающуюся роль сыграл при этом XX съезд КПСС в 1956 г. Надо подчеркнуть и фундаментальное значение „Декларации правительства Союза ССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами” от 30.10.1956 г. Исходя из критической оценки, что „в процессе становления нового строя и глубоких революционных преобразований общественных отношений было немало трудностей, нерешенных задач и прямых ошибок, в том числе и во взаимоотношениях между социалистическими государствами”¹⁹, декларация в духе решений XX съезда и однозначно высказалась об основах отношений в социалистическом содружестве следующим образом: „Будучи объединены общими идеалами построения социалистического общества и принципами пролетарского интернационализма, страны великого содружества социалистических наций могут строить свои взаимоотношения только на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности,

¹⁶ *КПСС в резолюциях...*, 9. изд., т. 8, с. 512.

¹⁷ „Правда”, 18.07.1955 г.

¹⁸ „Правда”, 30.07.1955 г.

¹⁹ „Правда”, 31.10.1955 г.

государственной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга”²⁰.

Хотя и полная реализация этих принципов была длительным и частично нелегким процессом по самым разным причинам, тем не менее можно утверждать, что в середине 50-х годов на основе действия и внутренних и внешних факторов произошли основные изменения в практике международных культурных и научных отношений Советского Союза. Этот процесс нашел свое выражение и в заключении договоров о культурном сотрудничестве между правительством СССР и правительствами других социалистических стран во второй половине 50-х годов. В совокупности всего этого развития заключение соглашений о непосредственном сотрудничестве между университетами Советского Союза и других социалистических стран, первым из которых был выше приведенный план о сотрудничестве Московского и Варшавского университетов, было важным свидетельством произошедших в то время принципиальных перемен в целях, формах и методах международных культурных и научных связей Советского Союза.

Echard Mehls

W SPRAWIE REORIENTACJI KULTURALNYCH I NAUKOWYCH ZWIĄZKÓW ZSRR W POŁOWIE LAT PIĘCDZIESIĄTYCH

W artykule omówiono fazę gruntownej zmiany założeń radzieckiej polityki zagranicznej na polu kultury i nauki w połowie lat pięćdziesiątych. Okres po zakończeniu II wojny światowej i zimnowojenne założenia polityki radzieckiej samoizolowały radziecką kulturę i naukę z otoczenia międzynarodowego. Zjawisko to motywowano w Moskwie pozycją ZSRR uzyskaną na arenie międzynarodowej w wyniku zwycięstwa w wojnie, na którą złożył się również rzekomo niekwestionowany poziom radzieckiej nauki i techniki oraz kultury. Równocześnie, niejako z założenia, dyskredytowano i pomniejszono osiągnięcia zagraniczne, głównie państw zachodnich. Apogeum magalomanii i zapatrzenia na własny dorobek kulturalny i naukowy nastąpiło na XIX Zjeździe WKP(b), kiedy to podjęto decyzje o rozwoju radzieckiej nauki i osiągnięcia takiego poziomu w tym zakresie, który pozwoliłby ZSRR „wypełnić swoją misję – zająć pierwsze miejsce w nauce światowej”. Zdaniem Autora kres takiemu myśleniu i praktyce przyniósł dopiero przełom lat 1955/56.

Przemiany polityczne połowy lat pięćdziesiątych ZSRR i państwach Europy środkowej i południowo-wschodniej doprowadziły wkrótce do podpisania pierwszej równoprawnej umowy o współpracy naukowej, którą była umowa zawarta pomiędzy Uniwersytetem im. Łomonosowa a Uniwersytetem Warszawskim z 28.03.1958 r.

²⁰ Там же.